

А.А. Глазов

**СОВЕТСКАЯ КОНТРПРОПАГАНДА В НАЦИСТСКОМ РАДИОЭФИРЕ,
1941–1945 гг.**

Аннотация. За исключением работ автора настоящей статьи в современной отечественной и зарубежной историографии практически нет исследований, специально посвященных развитию «черной» радиопропаганды СССР в годы Великой Отечественной войны. Данная статья является продолжением цикла публикаций автора, посвященных истории советского «черного» радиовещания в 1941–1945 гг. В ней раскрывается то, как была организована и в чем заключалась работа т.н. постороннего голоса, действовавшего в нацистском радиоэфире в период с августа 1941 г. и по 4 мая 1945 г. Особый акцент сделан на заключительном периоде войны, поэтому автором были привлечены преимущественно документы Отдела международной информации ЦК ВКП(б) (хранящиеся в РГАСПИ), который контролировал и направлял деятельность НИИ-205, среди прочего осуществлявшего – после роспуска Коминтерна – советскую «черную» радиопропаганду. Актуальность избранной темы обусловлена значимостью информационного пространства в современном мире как арены столкновения и отстаивания национальных интересов ведущих держав.

Ключевые слова: СССР; нацистская Германия; Великая Отечественная война; «черная» радиопропаганда; «посторонний голос»; Коминтерн; НИИ-205.

**Глазов Александр Андреевич – старший научный сотрудник ИВИ РАН.
Россия, Москва.**

E-mail: viadelcorso@yandex.ru

SPIN-код: 1681-2766

ORCID ID: 0000-0003-1273-5154

ResearcherID: AAC-7670-2020

Scopus Author ID: 57215184731

Glazov A. A.

Soviet counter-propaganda on Nazi radio broadcasting, 1941–1945

Abstract. *With the exception of the works of the author of this article there are almost no studies in modern Russian or foreign historiography specifically devoted to the development of Soviet “black” radio propaganda during the Great Patriotic War. This article continues the author’s series of publications on the history of Soviet “black” radio broadcasting in 1941–1945. It describes the work of the so-called “extraneous voice,” which operated on Nazi radio frequencies from August 1941 to May 4, 1945, and explains how this activity was organized. The author primarily focuses on the final period of the war and mainly draws on documents from the Department of International Information (OMI) of the Central Committee of the All-Union Communist Party (Bolsheviks) (held in the Russian State Archive of Social and Political History), which supervised and directed the activities of NII-205, an institution that, among other functions, conducted Soviet “black” radio propaganda following the dissolution of the Comintern. The relevance of the chosen topic is due to the significance of the information space in the modern world as an arena in which leading powers defend their national interests.*

Keywords: *USSR; Nazi Germany; Great Patriotic War; “black” radio propaganda; “stranger’s voice”; Comintern, NII-205.*

Glazov Aleksandr Andreevich – Senior Research Fellow, Institute of World History, Russian Academy of Sciences. Russia, Moscow.

E-mail: viadelcorso@yandex.ru

SPIN-код: 1681-2766

ORCID ID: 0000-0003-1273-5154

ResearcherID: AAC-7670-2020

Scopus Author ID: 57215184731

Вскоре после нападения гитлеровской Германии на Советский Союз специалистами Народного комиссариата связи (НКС) первыми в мире было создано и успешно введено в эксплуатацию особое техническое оборудование, которое дало возможность коминтерновским комментаторам/дикторам из числа иностранных коммунистов, находясь и не покидая территорию СССР, вмешиваться прямо во вражеские радиовыступления и передачи на длинных, средних и коротких волнах и в режиме реального времени оппонировать противникам и опровергать их утверждения, подрывая тем самым фашистскую пропаганду. Сперва – в августе 1941 г. – Исполком Коммунистического Интернационала (ИККИ) и НКС СССР приступили к организации работы так называемого постороннего голоса на волнах немецкого радио [Машинописная копия дневника Г. Димитрова за 1941 г., л. 118, 132, 135]. Затем настал черед и начали действовать «голоса» на итальянском, болгарском, финском, венгерском, чешском

и словацком языках. Их вторжения (из Москвы, Ленинграда, Тбилиси, Казани, Архангельска, Уфы) в трансляции вражеских радиостанций должны были готовиться и реализовываться таким образом, чтобы они воспринимались местной аудиторией слушателей как незаконные проникновения в эфир «голосов» внутренних оппозиционных и национально-освободительных сил. Таким образом, работа «посторонних голосов» являлась одной из составляющих «черной» радиопропаганды СССР периода Великой Отечественной войны, т. е. радиопропаганды, скрывавшей свое истинное происхождение и местоположение (подробнее, напр., см.: [Глазов 2020]).

После формального роспуска международной организации коммунистов в середине 1943 г. и ликвидации ее органов комментаторы/дикторы, работавшие в качестве «посторонних голосов» (в советских документах их деятельность называлась «работой с радионакладками», см., напр.: [Справка о способе работы «голоса», л. 79]), стали сотрудниками или в своем роде совместителями в Научно-исследовательском институте № 205/НИИ-205 при ЦК ВКП(б) – по сути, преемнике Отдела печати и радиовещания ИККИ – и продолжили осуществлять проникновения в радиоэфир стран нацистского блока со своими репликами, лозунгами-призывами и краткими выступлениями. НИИ-205, возглавлявшийся директором Бедржихом Геминдером/Фридрихом¹, функционировал под руководством вновь созданного в ЦК ВКП(б) Отдела международной информации/ОМИ², во главе которого встал бывший генеральный секретарь ИККИ Георгий Михайлович Димитров. В число задач, возлагавшихся на ОМИ, в частности, входило улучшение внешнеполитической пропаганды Советского Союза.

Г.М. Димитров придавал работе «посторонних голосов» большое значение. Так, еще весной 1942 г. (т. е. до роспуска Коминтерна) Димитров, находясь под впечатлением от удачных действий «голоса» на волнах болгарского радио

1. Бедржих Геминдер – деятель чехословацкого и международного коммунистического движения. Родился в поселке Витковице (ныне часть чешской Остравы) в 1901 г. Родной язык – немецкий. Образование – незаконченное высшее. Член Коммунистической партии Чехословакии с 1921 г. В 1923–1928 гг. был на комсомольской работе в Чехословакии. В 1928 г. прибыл в Москву. В 1928–1930 гг. являлся кандидатом в члены Исполкома Коммунистического Интернационала молодежи и работал в его аппарате заведующим Отделом агитации и пропаганды. В 1930–1935 гг. находился в Чехословакии на партийной работе (в качестве партийного работника и журналиста). В 1935 г. вновь оказался в СССР. И вплоть до роспуска Коминтерна работал в аппарате его Исполкома. К моменту ликвидации – в середине 1943 г. – коминтерновских органов руководил Отделом печати и радиовещания Исполкома Коминтерна. Затем (с 1943 и по 1946 г.) занимал пост директора НИИ-205 (подробнее, напр., см.: [Печень 2009, с. 59, 122–123]).

2. Процесс формирования ОМИ ЦК ВКП(б) стартовал 12 июня 1943 г. Но он сильно затянулся, более чем на год (подробнее, напр., см.: [Адибеков 1997, с. 28–41; Адибеков, Шахназарова, Шириня 1997, с. 228–241; Лебедева, Наринский 2002, с. 227–253]).

(действий Станке Димитрова/Марека), отмечал, что возможность коминтерновских комментаторов/дикторов проникать во вражеские передачи и противостоять противнику в его же радиоэфире – «это большое дело и чрезвычайно могучее средство радиопропаганды» [Машинописная копия дневника Г. Димитрова за 1942 г., л. 36].

«Посторонний голос», с августа 1941 по 4 мая 1945 г. работавший на волнах немецкого радио («голоса», работавшие на другие страны, имели в целом аналогичные задачи), должен был, во-первых, содействовать – параллельно с передачами советских «черных» радиостанций – доведению до разрозненных немецких антифашистских сил правильной с точки зрения Москвы общей политической линии и ориентации. Во-вторых, оперативно отвечать на выпады и требовавшие того тезисы Берлина, одновременно распространять среди широких слоев немецкого населения подрывавшую внутренний порядок и противоречившую официальным утверждениям нацистской пропаганды информацию – пусть и зачастую искаженную – о ситуации на фронте и в тылу, на подконтрольной гитлеровцам территории и за ее пределами. В-третьих, способствовать подъему морального духа местных антифашистских групп и отдельных активистов посредством демонстрации хорошей осведомленности о внутреннем положении и последних событиях в Германии и на занятых ею землях, об актуальных настроениях и фактах из жизни «немецкой нации», а также создания у аудитории немецких слушателей ощущения своего физического присутствия в самом Третьем рейхе и осуществления своих вторжений в нацистский радиоэфир непосредственно с его территории. В-четвертых, усиливать страх гражданского населения перед военными успехами и способностью влиять на обстановку внутри Рейха держав Антигитлеровской коалиции, прибегая к таким психологическим приемам, как, например, исходившие якобы от местных антифашистских борцов и жителей ложные сообщения о бомбардировках, диверсиях и актах саботажа (причем в разных частях Рейха).

Функции «постороннего голоса» на немецком языке в разные годы выполняли следующие иностранные коммунисты: судетский немец Бруно Кёлер³,

3. Бруно Кёлер – деятель чехословацкого и международного коммунистического движения. Родился в Северной Богемии в 1900 г. Член Коммунистической партии Чехословакии (КПЧ) с 1921 г. В 1926–1928 гг. учился в Международной Ленинской школе в советской столице. С 1931 г. был членом ЦК и членом Политбюро ЦК КПЧ. На VII конгрессе Коминтерна был избран членом ИККИ. В 1935–1938 гг. являлся депутатом Национального собрания Чехословацкой республики. В октябре 1938 г. эмигрировал во Францию. До февраля 1940 г. был секретарем Заграничного комитета КПЧ. В мае 1941 г. приехал в СССР. В июле 1941 г. стал сотрудником Отдела печати ИККИ (см., напр.: [Характеристика на Б. Кёлера, л. 3; Б. Кёлер. Анкетный лист, л. 13–14 (с оборотами); Распоряжение о переводе Б. Кёлера, л. 15]).

немцы Антон Аккерман⁴, Пауль Вандель (Класснер)⁵, Рихард Гиптнер (Магнуссон)⁶, австрийцы Йоганн Коплениг⁷ и Фридль Фюрнберг⁸ и др. Они

4. Антон Аккерман (урожденный Евгений Ханиш) – деятель немецкого и международного коммунистического движения. Родился в Тальхайме (Саксония) в семье рабочего в 1905 г. Летом 1927 г. вступил в Коммунистическую партию Германии (КПГ). В конце 1920-х – начале 1930-х годов учился и работал в Международной Ленинской школе в Москве. После возвращения в Германию в 1933 г. находился на нелегальной партийной работе. Летом 1935 г. принял участие в работе VII конгресса Коминтерна в качестве делегата от КПГ. Осенью 1935 г. был избран членом ЦК КПГ. В период с 1935 по 1940 г. находился на партийной работе в Чехословакии, Испании и Франции. Весной 1940 г. приехал в советскую столицу, где стал сотрудником аппарата ИККИ. С лета 1943 г. руководил работой радиостанции Национального комитета «Свободная Германия». В мае 1945 г. вернулся в Германию. В 1949 г. был избран кандидатом в члены Политбюро ЦК СЕПГ. В 1953 г. на короткий отрезок времени занял пост министра иностранных дел ГДР (см., напр.: [Справка на А. Аккермана, л. 27–29; Автобиография А. Аккермана, л. 34–36; Выписка из приказа № 29 по Институту № 99, л. 137; А. Аккерман. Личный листок по учету кадров, л. 138–139 (с оборотами)]).

5. Пауль Вандель – деятель немецкого и международного коммунистического движения. Родился в 1905 г. в Мангейме в семье рабочего. В 1926 г. вступил в Коммунистическую партию Германии (КПГ). В 1930-е годы учился и затем преподавал в Международной Ленинской школе в Москве. Также работал в ИМЭЛ при ЦК ВКП(б) и был секретарем Вильгельма Пика в ИККИ. В 1941–1943 гг. руководил немецкой секцией коминтерновской спецшколы в бакирском селе Кушнареново. В августе 1943 г. вошел в состав Заграничного бюро КПГ в советской столице. Летом 1945 г. вернулся в Германию. После войны вошел в состав ЦК СЕПГ и стал первым министром народного образования ГДР (подробнее, напр., см.: [Wandel Paul 1973, p. 435; Wandel Paul]).

6. Рихард Гиптнер – деятель немецкого и международного коммунистического движения. Родился в Гамбурге в семье рабочего в 1901 г. В Коммунистической партии Германии с 1919 г. В 1922–1928 гг. входил в Исполком Коммунистического Интернационала молодежи. В 1929–1933 гг. работал под началом Г.М. Димитрова в Западноевропейском бюро Коминтерна в Берлине. С весны 1933 г. находился в эмиграции – во Франции и Скандинавии. В 1935–1941 гг. являлся помощником генерального секретаря ИККИ Димитрова в Москве. После возвращения – в апреле 1945 г. – в Германию стал секретарем ЦК СЕПГ, вице-президентом Берлинского управления Народной полиции и позднее перешел в качестве ответственного работника в Министерство иностранных дел ГДР. Также он служил восточногерманским послом в КНР и ПНР, был в Каире полномочным представителем правительства ГДР в арабских странах (подробнее, напр., см.: [Леонгард 1960, с. 345–346; Gyrtner Richard 1973, p. 139–140; Gyrtner Richard]).

7. Йоганн Коплениг – деятель австрийского и международного коммунистического движения. Родился в Санкт-Лоренцене (Каринтия) в семье батрака в 1891 г. Вступил в Коммунистическую партию Австрии (КПА) в 1920 г. С 1922 г. – член ЦК КПА. В 1924 г. был избран генеральным секретарем ЦК КПА. С 1928 г. являлся членом ИККИ. В период с 1935 по 1943 г. – членом Президиума ИККИ. В 1934–1939 гг. руководил Заграничным бюро ЦК КПА в Чехословакии и во Франции. В 1939–1943 гг. был представителем компартии Австрии при ИККИ. Затем руководил Заграничным бюро ЦК КПА в Москве. В 1945 г. вернулся в Австрию (см., напр.: [И. Коплениг. Биографическая справка, л. 18–19; Автобиография И. Копленига, л. 249–250]).

8. Зигфрид (Фридль) Фюрнберг – деятель австрийского и международного коммунистического движения. Родился в Эггенбурге (Нижняя Австрия) в 1902 г. Вырос в Вене, куда его семья переехала в 1904 г. В 1919 г. вступил в Коммунистическую партию Австрии (КПА). С 1924 г. был членом ЦК КПА. Избирался членом Политбюро ЦК КПА. В 1937–1943 гг. работал

готовили тексты кратких выступлений и полемических комментариев, а также непосредственно проникали во вражеский радиоэфир. Заготовленные тексты и экспромты произносились ими в паузах или прямо «поверх» передач и трансляций, в идеале охватывавших значительную аудиторию немецких слушателей.

В середине осени 1944 г. Наркомат связи СССР впервые обратился к руководству НИИ-205 с вопросом как об итогах уже прошедших трех лет «работы с накладками», так и о ее дальнейших перспективах. Предполагалось, что оценка эффективности и выявление конкретных недостатков в работе «посторонних голосов» позволит НКС СССР усовершенствовать разработанную его специалистами аппаратуру, обеспечивавшую техническую возможность несанкционированных проникновений радиокомментаторов/дикторов со своими «вставками» с территории Советского Союза прямо во вражеский эфир. На завершающем этапе Великой Отечественной войны и в том числе в связи с началом освобождения Красной армией Европы советская пропаганда расширялась и переживала трансформацию (подробнее о развитии советской пропаганды в 1943–1945 гг., напр., см.: [Советская пропаганда 2015]). Реакцией на закономерно последовавший в этих условиях со стороны НКС вопрос о промежуточных результатах и эффективности деятельности «посторонних голосов» – являвшейся составной частью комплекса усилий СССР на информационном фронте мировой войны – стало проведение в НИИ-205 совещания, посвященного соответствующей теме, – «работе с накладками». Кроме того, после этого совещания, 24 октября 1944 г. Б. Геминдер направил в ЦК ВКП(б), Г.М. Димитрову письмо [Письмо Б. Геминдера Г. Димитрову, л. 15–18], в котором кратко рассказал руководителю ОМИ о достигнутых к тому времени «посторонними голосами» успехах, текущем состоянии и объеме их работы. Геминдером подчеркивалось, что «в течение трех лет Наркомсвязь создал обширную технику, вложил большие средства и обеспечил проведение этой работы (с накладками. – А. Г.) квалифицированными работниками». При этом им отмечалось: «В связи с последними событиями⁹ некоторые работы по накладкам уже отпали ([на] финск., болг., итал. [языках]). Таким образом эти объекты, оснащенные богатой техникой, не используются¹⁰. Одновременно появились новые возможности¹¹ (Киев, Львов, Барановичи)».

в Коминтерне. Во время Великой Отечественной войны занимал должность заместителя заведующего Отделом печати ИККИ, т. е. был замом Б. Геминдера/Фридриха (см., напр.: [Фюрнберг 1978, с. 154; Адибеков, Шахназарова, Шириня 1997, с. 233]).

9. Здесь имелись в виду следующие события: Переворот 9 сентября 1944 г. в Болгарии и ее переход к участию в военных действиях на стороне Антигитлеровской коалиции, разрыв Финляндией отношений с нацистской Германией и подписание Московского перемирия 19 сентября 1944 г. и др.

10. То есть оборудование, которое ранее было задействовано в работе «посторонних голосов» на финском, болгарском и итальянском языках, более не использовалось и простаивало.

11. Которые, однако, так и не были использованы для работы «посторонних голосов».

Согласно указанному письму Геминдера [Письмо Б. Геминдера Г. Димитрову, л. 15–16], немецкоязычный «посторонний голос» в октябре 1944 г. осуществлял свои вторжения в нацистский эфир, фактически находясь в Москве. При этом его работа велась, во-первых, на длинных волнах Deutschlandsender¹², общенациональной радиостанции Третьего рейха. Во-вторых, на средних волнах гитлеровских региональных радиостанций: «Бреслау¹³», «Торн¹⁴», «Кракау¹⁵», «Позен¹⁶», «Брюнн¹⁷» и «Кёнигсберг». В-третьих, на использовавшихся нацистским радиовещанием коротких волнах. Работа была построена в рассматриваемый период так, что одновременно можно было действовать «на одной длинноволновой, одной средневолновой и двух коротковолновых станциях».

Нацистский режим, по всей видимости, рассматривал «посторонний голос» как серьезную угрозу и пытался бороться с его вторжениями в трансляции радиостанций Третьего рейха. В октябрьском письме 1944 г. Б. Геминдер объяснял Димитрову: «Когда противник предпринимает контрмеры против нашей работы на одной из станций, мы переходим на работу на какую-либо другую из названных... станций. Таким образом в течение вечерних¹⁸ часов мы работаем таким методом на 4–5 станциях противника. В последнее время противник выключает частично свои станции до одного часа и более» [Письмо Б. Геминдера Г. Димитрову, л. 16].

По утверждению Б. Геминдера, ссылавшегося в октябре 1944 г. на изучение показаний военнопленных и анализ высказываний немецкой прессы, а также на сам факт активного противодействия со стороны гитлеровцев, немецкоязычный «посторонний голос» в восточной части Третьего рейха должен был быть хорошо слышен местной аудиторией [Письмо Б. Геминдера Г. Димитрову, л. 16].

Подчеркнем, что в качестве аргумента в пользу эффективности работы «голоса» среди прочего приводились отклики зарубежных средств массовой информации на его действия в нацистском эфире (причем отклики не только вражеских СМИ, но также союзных и нейтральных стран). Например, британское агентство Reuters 1 января 1945 г. сообщило о работе «голоса» во время

12. В переводе с нем. – «Германское радио».

13. Немецкое название польского города Вроцлав.

14. Немецкое название польского города Торунь.

15. Немецкое название польского города Краков.

16. Немецкое название польского города Познань.

17. Немецкое название чешского города Брно.

18. Днем работа велась только на коротких волнах, тогда как вечером – на длинных, средних и коротких. Среди вероятных причин: насыщенность – особенно в дневное время – длинноволнового диапазона помехами, зачастую ограничивающими возможность приема дальних радиовещательных станций; изменение свойств ионосферы в темное и светлое время суток, делающее прием дальних средневолновых радиостанций днем почти невозможным и др.

немецкой трансляции по радио новогоднего выступления А. Гитлера. И об этом руководством НИИ-205 – в том числе следившего за распространявшейся иностранной печатью и радиостанциями информацией – было оперативно доложено руководителю ОМИ Г.М. Димитрову: «...Гитлер говорил из своей ставки. Речь была произнесена с почти головокружительной скоростью, намного быстрее, чем всегда, и без обычных риторических пауз и выкриков. Голос звучал сильно и, по-видимому, Гитлер выступал в большой пустой комнате. Речь транслировалась всей немецкой радиосетью, а также всеми станциями стран-спутников, еще находящихся под нацистским контролем. Во время речи часто был слышен “голос-призрак”¹⁹» [Сообщение агентства Reuters о работе «голоса», л. 3–4]. Тот факт, что германский диктатор произносил свою новогоднюю речь очень быстро и без свойственных ему остановок, должен был свидетельствовать о том, что Гитлер действительно опасался вторжений «голоса» и старался свести к минимуму его возможности своевременно вставлять разборчивые для немецких слушателей реплики и комментарии.

В марте 1945 г. директор НИИ-205 Б. Геминдер проинформировал Димитрова о датированном 23 февраля отклике Лондонского радио на очередное проникновение «голоса» в радиоэфир Третьего рейха: «Когда берлинское радио объявило, что прекращает свою работу вследствие приближения неприятельских самолетов, тайный голос тут же добавил: “Вот они снова – самолеты. Вот ответ на болтовню Геббельса”» [Отклик Лондонского радио на работу «голоса», л. 59–60].

Также в марте 1945 г. Научно-исследовательский институт № 205 передал руководству Отдела международной информации ЦК ВКП(б) выдержку из выступления Франца Кармазина²⁰, которое транслировалось радио Братиславы на немецком языке 9 числа указанного месяца: «Я получил ряд писем, на большинство из которых уже ответил. Пользуюсь случаем, чтобы рассказать, что – как сообщается – хриплый голос крикуна пытается мешать нашим (немецкоязычным. – А. Г.) передачам. Его голос не дошел до Братиславы. Однако меня радует, что этот голос коснулся вашего слуха, но не дошел до ваших сердец. Мы привыкли к тому, что враг выискивает крикунов и нытиков... Маленький жид, который вмешивается своим карканьем в наши передачи, подтверждает нашу уверенность в том, что с этой стороны всегда следует ожидать только помех» [Отклик радио Братиславы на работу «голоса», л. 61–62].

19. «Голос-призрак» (нем.: *Geisterstimme*) – одно из имен, которое было дано непосредственно немецкой аудиторией «постороннему голосу», работавшему на волнах германского радио.

20. Франц Кармазин (1901–1970) – государственный и политический деятель Словакии 1920–1940-х годов. По своему этническому происхождению являлся судетским немцем. Придерживался и действовал с национал-социалистических позиций. В частности, он участвовал в создании Карпато-немецкой партии. Во время Второй мировой войны был госсекретарем по делам фольксдойче в Первой Словацкой республике и фактически подчинялся Берлину.

19 мая 1945 г. М. Димитров получил от НИИ-205 информацию о появлении «постороннего голоса» в нацистском эфире 1 мая 1945 г. во время трехминутного молчания, объявленного на радио в знак траура после радиосообщения К. Дёница о смерти А. Гитлера. «Голос» обратился к немецким слушателям со следующими словами: «Слушайте голос германского народа! Тринадцать лет нам лгали и нас обманывали. Нацистские вожаки: Гитлер, Гиммлер, Геббельс и вся компания привели Германию к величайшей катастрофе в ее истории. Нам обещали рай и весь мир. Конечным результатом являются руины, разрушения, ужасное обнищание нашего народа, национальный позор и ненависть народов. Германский народ, отомсти! Германский народ, спаси себя! Действуй! Действуй! Уничтожай заразу, которая 13 лет опустошала нашу страну, разлагала нашу душу и отравляла нашу жизнь. Разбей нацистскую заразу, вырви с корнем нацистских бонз, которые бессовестно обогащались. Не только евреи и иностранцы испытывали безграничные страдания и были убиты, нет, более 10 млн немцев и немок умерли за Гитлера, умерли за нацистских вожakov, умерли за их партийную политику. Они гибли на полях сражений, умирали за стенами тюрем и в концентрационных лагерях, в подвалах гестапо. Германский народ, мы еще не погибли! Теперь наступает великий решающий час. Крупнейший негодяй мировой истории Гитлер умер. Только теперь германский народ снова обрел жизнь» [Появление «голоса» в нацистском радиоэфире, л. 13].

Итоговый отчет о работе «постороннего голоса» на немецком языке в радиоэфире Третьего рейха в период с августа 1941 г. по 4 мая 1945 г. был подготовлен Б. Кёлером к 9 мая 1945 г. и направлен директором НИИ-205 Б. Геминдером руководителю Отдела международной информации ЦК ВКП(б) Г.М. Димитрову 17 мая указанного года. Димитров ознакомился с его содержанием не позднее 16 июня 1945 г. [Отчет о работе «голоса» на немецком языке, л. 7–12]. В нем раскрывалось то, как была организована деятельность «голоса», вторгавшегося в нацистский эфир, и что из себя представляли его «проникновения» во вражеские передачи и трансляции, говорилось о специфике и объеме этой работы, задействованных кадрах, указывались выявленные недостатки и отмечались достигнутые успехи. Далее – в настоящей статье – впервые публикуется и сопровождается необходимыми комментариями текст представленного документа, – итогового отчета НИИ-205 от 9 мая 1945 г. о работе «постороннего голоса» на волнах немецкого радио во время Великой Отечественной войны.

Археографическая обработка публикуемого документа проведена в соответствии с общепринятыми в России правилами издания исторических документов. Его текст передается по современным правилам орфографии и пунктуации. Явные ошибки и опечатки исправлены без специальных оговорок в примечаниях.

Отчет о работе «голоса» на немецком языке

Продолжительность и объем работы

Работа «голоса» началась в августе 1941 г. и закончилась 4 мая 1945 г. Основная работа шла из Москвы. Во время эвакуации²¹ работа производилась из Уфы и Казани. В 1941 г., помимо радиостанции «Германия»²², в нашем распоряжении имелось лишь два немецких средневолновых радиопередатчика²³, так что работа могла производиться²⁴ только в вечерние часы²⁵. Позднее мы получили возможность работать и на коротких волнах, так что могли работать и днем, т. е. в любое время, когда это требовалось. Поскольку работа на средних волнах была наиболее успешной, постольку работа была развернута главным образом на этой радиостанции²⁶. В течение всех лет²⁷ мы работали на немецком языке через²⁸ следующие станции: Бреславль²⁹, Кёнигсберг, Варшава, Познань, Торн, Краков, Брно, Братислава, Прага, Вена, Берлин, Кельн, Гамбург, Клагенфурт, а также через радиостанцию «Германия» и на 6 коротких волнах.

По техническим соображениям (условия света) основная вечерняя работа в летние месяцы производилась от 11 часов вечера до 1:30–2:00 ночи, а в зимние месяцы – с 8 до 11:30 вечера. Дневная работа, как правило, производилась с 10 до 11 часов утра. Помимо этого времени работа производилась тогда, когда по радио выступали нацистские лидеры.

Работа проводилась таким образом: зачастую мы организовывали одновременную передачу по вечерам на средней, длинной и короткой волнах, а днем – одновременно на двух коротких волнах, вследствие чего объем работы был особенно велик. В первые месяцы у немцев не было никаких защитных средств, а позднее они стали охранять от нас свои станции специальными шумовыми установками. Но, так как шумовые установки мешали передаче их собственной программы, отдельные радиостанции, как правило, выключали шумовые установки, когда думали, что мы не находимся больше на их волне.

21. Имеется в виду нахождение Исполкома Коминтерна в эвакуации в период с октября 1941 г. по май – июнь 1943 г.

22. Речь здесь идет о длинноволновой радиостанции *Deutschlandsender*.

23. Имеется в виду две немецкие средневолновые радиостанции.

24. На волнах этих радиостанций.

25. Прием дальних средневолновых радиостанций был возможен только в темное время суток. На качество приема дальних длинноволновых радиостанций в дневное время негативно влияли помехи.

26. Имеется в виду на средневолновых радиостанциях.

27. Имеется в виду за весь период, что действовал немецкоязычный «посторонний голос».

28. Имеется в виду на волнах.

29. Старое русское название польского Вроцлава.

Это давало нам возможность постоянно совершать неожиданные нападения на их станции. Поскольку в нашем распоряжении имелось так много станций, нам удавалось в течение 1–2 минут сразу переключаться на другую станцию, когда нам мешали, или возвращаться на ту станцию, шумовые установки которой перестали действовать. Так как зачастую они не включали своевременно шумовые установки или им требовалось 2–15 минут, чтобы привести в действие шумовые установки, мы постоянно находили возможность беспрепятственно проводить нашу работу. Таким образом, почти каждый вечер в эфире развертывалась настоящая война с 7–8 средневолновыми станциями, помимо коротковолновых станций, которыми мы пользовались в течение одного вечера. Часто германские станции отказывались от этой борьбы, совсем выключая на продолжительный срок радиостанции (например, весной 1943 года Варшава вообще прекратила работу в вечерние часы).

Метод и содержание работы

Мы пользовались двояким методом работы: с одной стороны, немедленно реагировали на текст противника, с другой стороны, использовали перерывы между передачами и тихую музыку для передачи нашего текста.

Немедленное реагирование на текст противника производилось в форме реплик или коротких замечаний к словам противника. Во время войны почти ни одна речь Гитлера, Геббельса, Геринга, Риббентропа, Гимmlера и т. д. не оставалась без немедленного ответа. То же происходило и с политическими комментариями Фриче³⁰, Шарпинга³¹, Крика³² и т. д., с «фронтовыми известиями пропагандистских рот³³», с «Эхо Германии» и т. д. Содержание наших реплик состояло в опровержении, разоблачении, иронизировании слов противника, в передаче в репликах информации о фактах, новых событиях, в призывах и директивах, касающихся борьбы против Гитлера и войны, а также в вызывании паники у противника. В течение всего времени мы не скупилась и на политическую брань по адресу нацистских главарей.

Использование перерывов в передачах и тихой музыки происходило следующим образом: через небольшие промежутки передавались короткие сооб-

30. Имеется в виду Ганс Фриче (1900–1953) – нацистский журналист и пропагандист, ведущий политический радиокомментатор в Третьем рейхе. В 1942–1945 гг. руководил Отделом радио Министерства народного просвещения и пропаганды.

31. Имеется в виду Карл Шарпинг (1908–1969) – нацистский журналист и пропагандист, политический радиокомментатор. Был заместителем Г. Фриче в Министерстве народного просвещения и пропаганды.

32. Имеется в виду нацистский журналист и пропагандист Отто Крик (нем. Otto Hermann Kriegk; 1892–1945/1946).

33. Имеется в виду рота пропаганды вермахта.

щения в 2–3–4 строки. Зачастую в форме коротких абзацев в течение одного вечера передавался текст в 6–7 страниц, напечатанных на пишущей машинке, причем этот текст повторялся через разные станции, которыми мы пользовались. В такой форме давалась подробная установка ко всем текущим событиям, к положению на фронтах и т. д. В такой форме велась подробная полемика с известиями нацистов, с нацистскими речами, нацистскими воззваниями и т. п. В такой форме беспрерывно велась агитация, передавались призывы к борьбе и директивы. Порой особенно удавалось использовать медленную диктовку военных сводок для записи в военных частях. В долгие промежутки, предназначенные для записи текста, мы диктовали нашу информацию и наши призывы.

Результат работы

Дело компетентных органов дать оценку эффективности и участия «голоса» в общей пропагандистской деятельности во время войны. Мы укажем здесь только, как реагировал противник на нашу работу.

Имеется много отзывов противника о работе «голоса». До 1942 года Геббельс и Фриче несколько раз высказывались о нашей работе, а потом стали умалчивать о нас. Немецкие газеты цитировали реплики «голоса» и полемизировали с ними. Не называя нас, германское радио зачастую полемизировало с замечаниями «голоса» (например, сделанное в свое время замечание: «чем глубже в Россию, тем больше будет поражение Гитлера», они называли тогда «величайшей глупостью вражеской пропаганды»). Показания военнопленных тоже подтверждали эффективность нашей работы. Отзывом о нашей работе являются различные эпитеты, которыми противник наделял «голос». По радио и германской печати нам известны следующие эпитеты, данные противником: «Иван страшный», «Крикун», «Хрипун», «появился темный человек», «маленький еврейский мальчишка пытается мешать». Доказательством эффективности работы было, наконец, и выключение станций, а также шумы во время работы, причем чем неприятнее становились для нацистов сообщения «голоса», тем шумы эти принимали все более дикий характер, и все чаще выключали радиостанции. Так, например, на резкую политическую брань по адресу нацистских главарей они реагировали особенно сильными шумами, или при известии о падении Курска, а позднее Харькова варшавская радиостанция была немедленно выключена. Бывали случаи, когда прямо объявлялось, что причиной выключения станции являлась не воздушная тревога, а посторонние шумы, или когда приходилось извиняться перед слушателями за шумы со ссылкой на то, что «немецкая сторона не виновата в них». Факты, которые приводил противник, подчеркивают, что работа «голоса» была эффективной.

Недостатки в работе

Наряду с техническими трудностями, которые порой не позволяли немедленно и своевременно реагировать на только что высказанные аргументы, основные недостатки сводились главным образом к следующему: не всегда реплики одинаково хорошо удавались и не всегда попадали в цель. Однако в течение всех лет работы, производившейся без предварительного контроля, не произошло ничего, что могло бы вызвать затруднения. Следующим недостатком было то, что порой тот или иной диктор ввиду другой работы не всегда приходил достаточно подготовленным и потому недостаточно использовал время и повторял слишком много общих вещей вместо того, чтобы останавливаться на актуальных вопросах.

Сотрудники «голоса»

С начала и до конца в работе участвовал товарищ Кёлер. В течение этих лет³⁴ в работе участвовали товарищи Класснер, Магнус³⁵, Мале³⁶, Фюрнберг, Фридрих, Коплениг, Аккерман и Корб³⁷.

34. Имеется в виду за весь период, что действовал «посторонний голос» на немецком языке, в его работе приняли участие.

35. Имеется в виду Рихард Гиптнер (Магнуссон).

36. Ганс Мале (урожденный Генрих Август Людвиг Мальман) – деятель немецкого и международного коммунистического движения. Родился в Гамбурге в семье рабочего-коммуниста в 1911 г. Во второй половине 1920-х – середине 1930-х годов являлся одним из руководителей пионерского и комсомольского движений в Германии. В 1932 г. вступил в Коммунистическую партию Германии. В 1932–1933 гг. представлял Германию в Международном детском бюро Исполкома Коммунистического Интернационала молодежи (ИККИМ) в Москве. Летом 1933 г. вернулся в Германию, где вел нелегальную партийную работу до 1935 г. В 1936 г. вновь прибыл в СССР. Работал в ИККИМ и Международной Ленинской школе. В 1938–1941 гг. являлся редактором немецких молодежных передач Московского радио. Во время Великой Отечественной войны был задействован в работе с немецкими военнопленными, деятельности «черной» радиопропаганды СССР (*Sturmadler*) в эфире Третьего рейха, организации и реализации работы Национального комитета «Свободная Германия». В конце апреля 1945 г. вернулся в Германию. Стоял у истоков восточногерманского радиовещания (подробнее, напр., см.: [Mahle Hans; Riege 2003]).

37. Имеется в виду Роберт Корб – деятель чехословацкого и немецкого коммунистического движения. Р. Корб родился в богемском городе Течене-Боденбахе (ныне чешский Дечин-Подмоклý) в семье железнодорожника в 1900 г. В Коммунистической партии Чехословакии (КПЧ) состоял с 1921 г. Являлся соучредителем немецкой секции КПЧ. В 1920-е – начале 1930-х годов находился в Чехословакии на партийной и редакторской работе. В 1932 г. стал членом ЦК КПЧ. В середине 1930-х годов работал в Праге в качестве главного редактора немецкой подпольной коммунистической газеты «Роте Фане». В 1936 г. вошел в Политбюро ЦК КПЧ. В конце 1938 г. прибыл в СССР, где с января 1939 г. работал в аппарате Исполкома Коминтерна и позднее в НИИ-205. Среди прочего входил в состав редакции советской «черной» радиостанции «Судетонемецкое свободное радио» (нем. *Sudetendeutscher Freiheitssender*). В июле 1946 г.

В течение всех лет с большой преданностью и готовностью работали товарищи из Наркомсвязи, которые в любое время предоставляли нам технику, необходимую для работы. Особо отмечаем т. т. Челинина, Новицкого, Колпакова, Кондратьева, Бадалова, Шумахина, Лехушину и многих других работников на радиостанциях и контрольных пунктах в Москве, Казани и Ленинграде, имена которых известны в Наркомсвязи и которых за их самоотверженную работу днем и ночью необходимо было бы премировать³⁸.

(Бруно Кёлер)

Москва, 9 мая 1945 г.

РГАСПИ. Ф. 128. Д. 841. Л. 8–12.

Библиография

А. Аккерман. Личный листок по учету кадров // Российский государственный архив социально-политической истории (далее – РГАСПИ). Ф. 495. Оп. 205. Д. 23. Л. 138–139 (с оборотами).

Автобиография А. Аккермана // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 205. Д. 23. Л. 34–36.

Автобиография И. Копленига // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 187. Д. 17. Л. 249–250.

Адибеков Г.М. Коминтерн после формального роспуска (1943–1944 гг.) // Вопросы истории. 1997. № 8. С. 28–41.

Адибеков Г.М., Шахназарова Э.Н., Шириня К.К. Организационная структура Коминтерна. 1919–1943. М.: РОССПЭН, 1997. 286 с.

Б. Кёлер. Анкетный лист // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 205. Д. 4820. Л. 13–14 (с оборотами).

Б. Кёлер. Приказ о переводе // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 205. Д. 4820. Л. 15.

Выписка из приказа № 29 по Институту № 99 // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 205. Д. 23. Л. 137.

Глазов А.А. Развитие «черной» радиопропаганды СССР в годы Великой Отечественной войны // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2020. Т. 11. Выпуск 3 (89). URL: <https://history.jes.su/s207987840009188-5-1/>.

Коплениг И. Биографическая справка // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 187. Д. 17. Л. 18–19.

Лебедева Н.С., Наринский М.М. Роспуск Коминтерна и создание Отдела международной информации ЦК ВКП(б). Май 1943 – май 1945 // История Коммунистического Интернационала 1919–1943. Документальные очерки / Отв. ред. А.О. Чубарьян. М.: Наука, 2002. С. 227–253.

Леонгард В. Революция отвергает своих детей. Карлсруэ: Кондор, 1960. 578 с.

Машинописная копия дневника Г. Димитрова за 1941–1943 гг. (на рус. яз.) // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 195. Д. 1.

Отклик радио Братиславы на работу «голоса» // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 128. Д. 840. Л. 61–62.

уехал в Берлин. Вступил в СЕПГ и работал в аппарате ее ЦК. Затем занимал руководящие посты в штази (подробнее, напр., см.: [Korb Robert]).

38. *Последнее предложение отчеркнуто на полях слева двумя вертикальными параллельно идущими чертами (обе проведены карандашом).*

- Отклик Лондонского радио на работу «голоса» // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 128. Д. 840. Л. 59–60.
 Отчет о работе «голоса» на немецком языке // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 128. Д. 841. Л. 7–12.
 Печень Н.А. Из прошлого в будущее (исторический очерк о комплексе зданий по улице Вильгельма Пика, 4). М.: РГСУ, 2009. 127 с.
 Письмо Б. Геминдера Г. Димитрову // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 128. Д. 1227. Л. 15–18.
 Появление «голоса» в нацистском радиозфире // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 128. Д. 841. Л. 13.
 Советская пропаганда на завершающем этапе войны (1943–1945 гг.). Сборник документов / Авт.-сост. А.Я. Лившин, И.Б. Орлов. М.: Политическая энциклопедия, 2015. 397 с.
 Сообщение агентства Reuters о работе «голоса» // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 128. Д. 840. Л. 3–4.
 Справка на А. Аккермана // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 205. Д. 23. Л. 27–29.
 Справка о способе работы «голоса» // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 128. Д. 840. Л. 79.
 Фюрнберг Ф. // Большая советская энциклопедия. 3-е изд. В 30 томах / Отв. ред. А.М. Прохоров. М.: Сов. энциклопедия, 1969–1978. Т. 28. Франкфурт – Чага. 1978. 649 с. С. 154.
 Характеристика на Б. Кёлера // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 205. Д. 4820. Л. 3.
 Gyptner Richard // Biographical Dictionary of the Comintern / Ed. by Branko M. Lazić, Milorad M. Drachkovitch. Stanford: Hoover Institution Press, 1973. 458 p. P. 139–140.
 Gyptner Richard // Bundesstiftung Aufarbeitung. URL: <https://www.bundesstiftung-aufarbeitung.de/de/recherche/kataloge-datenbanken/biographische-datenbanken/richard-gyptner> (дата обращения: 10.10.2025).
 Korb Robert // Bundesstiftung Aufarbeitung. URL: <https://www.bundesstiftung-aufarbeitung.de/de/recherche/kataloge-datenbanken/biographische-datenbanken/robert-korb> (дата обращения: 15.10.2025).
 Mahle Hans // Bundesstiftung Aufarbeitung. URL: <https://www.bundesstiftung-aufarbeitung.de/de/recherche/kataloge-datenbanken/biographische-datenbanken/hans-eigtl-heinrich-august-ludwig-mahlmann-mahle> (дата обращения: 15.10.2025).
 Riege K. Einem Traum verpflichtet. Hans Mahle – eine Biographie. Hamburg: VSA-Verlag, 2003. 473 s. URL: https://www.vsa-verlag.de/uploads/media/VSA_Riege_Einem_Traum_verpflichtet.pdf (дата обращения: 12.11.2025).
 Wandel Paul // Biographical Dictionary of the Comintern / Ed. by Branko M. Lazić, Milorad M. Drachkovitch. Stanford: Hoover Institution Press, 1973. 458 p. P. 435.
 Wandel Paul // Bundesstiftung Aufarbeitung. URL: <https://www.bundesstiftung-aufarbeitung.de/de/recherche/kataloge-datenbanken/biographische-datenbanken/paul-wandel> (дата обращения: 09.10.2025).

References

- Akkerman A. Lichniy listok po uchetu kadrov [A. Ackermann. Personal data sheet] // Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv sotsial'no-politicheskoi istorii [The Russian State Archive of Socio-Political History] (dalee [hereinafter] – RGASPI). F. 495. Op. 205. D. 23. L. 138–139 (s oborotami) [including the backs of the sheets]. (In Russ.)
 Avtobiografiya A. Akkermana [Ackermann's autobiography] // RGASPI. F. 495. Op. 205. D. 23. L. 34–36. (In Russ.)
 Avtobiografiya I. Kopeniga [Autobiography of Johann Kopenig] // RGASPI. F. 495. Op. 187. D. 17. L. 249–250. (In Russ.)
 Adibekov G.M. Komintern posle formal'nogo rospuska (1943–1944 gg.) [The Comintern after its formal dissolution (1943–1944)] // Voprosy` istorii [Questions of History]. 1997. N 8. P. 28–41. (In Russ.)
 Adibekov G.M., Shaxnazarova E`.N., Shirinya K.K. Organizacionnaya struktura Kominterna. 1919–1943 [The organizational structure of the Comintern. 1919–1943]. М.: ROSSPE`N, 1997. 286 p. (In Russ.)

B. Keler. Anketnyi list [Questionnaire filled out by Bruno Köhler] // RGASPI. F. 495. Op. 205. D. 4820. L. 13–14 (s oborotami) [including the backs of the sheets]. (In Russ.)

B. Keler. Prikaz o perevode [Bruno Köhler. Transfer order] // RGASPI. F. 495. Op. 205. D. 4820. L. 15. (In Russ.)

Vypiska iz prikaza № 29 po Institutu № 99 [Institute No. 99. Extract from Order N 29] // RGASPI. F. 495. Op. 205. D. 23. L. 137. (In Russ.)

Glazov A.A. Razvitiye «chernoj» radiopropagandy` SSSR v gody` Velikoj Otechestvennoj vojny` [Soviet “Black” Radio Propaganda during the Great Patriotic War] // E`lektronny`j nauchno-obrazovatel`ny`j zhurnal «Istoriya» [Electronic scientific and educational journal “History”]. 2020. T. 11. Vy`pusk 3 (89). URL: <https://history.jes.su/s207987840009188-5-1/> (date of access: 12.11.2025). (In Russ.)

I. Koplenig. Biograficheskaya spravka [Johann Koplenig. Biographical information] // RGASPI. F. 495. Op. 187. D. 17. L. 18–19. (In Russ.)

Lebedeva N.S., Narinskij M.M. Rospusk Kominternu i sozdanie Otdela mezhdunarodnoj informacii CzK VKP(b). Maj 1943 – maj 1945 [The Dissolution of the Comintern and the Creation of the Department of International Information of the Central Committee of the All-Union Communist Party (Bolsheviks). May 1943 – May 1945] // Istoriya Kommunisticheskogo Internatsionala 1919–1943. Dokumental`ny`e ocherki [The History of the Communist International 1919–1943. Documentary Essays] / Otv. red. A.O. Chubar`yan. M.: Nauka, 2002. P. 227–253. (In Russ.)

Leongard V. Revolyuciya otvergaet svoix detej [The Revolution Rejects Its Children]. Karlsrue`: Kondor, 1960. 578 p. (In Russ.)

Mashinopisnaya kopiya dnevnika G. Dimitrova za 1941–1943 gg. (na rus. yaz.) [Typewritten copy of G. Dimitrov’s diary. 1941–1943 (in Russian)] // RGASPI. F. 495. Op. 195. D. 1. (In Russ.)

Otklik radio Bratislavy na rabotu «golosa» [Reaction of Bratislava radio to work of the so-called extraneous voice] // RGASPI. F. 17. Op. 128. D. 840. L. 61–62. (In Russ.)

Otklik Londonskogo radio na rabotu «golosa» [Reaction of London radio to work of the so-called extraneous voice] // RGASPI. F. 17. Op. 128. D. 840. L. 59–60. (In Russ.)

Otchet o rabote «golosa» na nemetskom yazyke [Report on the work of the so-called extraneous voice in German] // RGASPI. F. 17. Op. 128. D. 841. L. 7–12. (In Russ.)

Pechen` N.A. Iz proshlogo v budushhee (istoricheskij ocherk o komplekse zdanij po ulice Vil`gel`ma Pika, 4) [From the Past to the Future (historical essay on the building complex at 4 Wilhelm Pieck Street)]. M.: RGSU, 2009. 127 p. (In Russ.)

Pis`mo B. Gemindera G. Dimitrovu [Letter from Bedřich Geminder to G. Dimitrov] // RGASPI. F. 17. Op. 128. D. 1227. L. 15–18. (In Russ.)

Poyavlenie «golosa» v natsistskom radioefire [Appearance of extraneous voice on the waves of the Nazi radio] // RGASPI. F. 17. Op. 128. D. 841. L. 13. (In Russ.)

Sovetskaya propaganda na zavershayushhem e`tape vojny` (1943–1945 gg.). Sbornik dokumentov [Soviet Propaganda in the Final Stage of the War (1943–1945). A Collection of Documents] / Avt.-sost. A.Ya. Livshin, I.B. Orlov. M.: Politicheskaya e`nciklopediya, 2015. 398 p. (In Russ.)

Soobshchenie agentstva Reuters o rabote «golosa» [Reuters news message about the work of the so-called extraneous voice] // RGASPI. F. 17. Op. 128. D. 840. L. 3–4. (In Russ.)

Spravka na A. Akkermana [Information about Ackermann] // RGASPI. F. 495. Op. 205. D. 23. L. 27–29. (In Russ.)

Spravka o sposobe raboty «golosa» [Information about the way the extraneous voice works] // RGASPI. F. 17. Op. 128. D. 840. L. 79. (In Russ.)

Fyurnberg F. // Bol`shaya sovetskaya e`nciklopediya. 3-e izd. V 30 tomakh [The Great Soviet Encyclopedia. 3rd ed. In 30 volumes] / Otv. red. A.M. Proxorov. M.: Sov. e`nciklopediya, 1969–1978. T. 28. Frankfurt – Chaga. 1978. 649 p. P. 154. (In Russ.)

Kharakteristika na B. Kelera [Reference on Bruno Köhler’s profile] // RGASPI. F. 495. Op. 205. D. 4820. L. 3. (In Russ.)

Gyptner Richard // Biographical Dictionary of the Comintern / Ed. by Branko M. Lazić, Milorad M. Drachkovitch. Stanford: Hoover Institution Press, 1973. 458 p. P. 139–140.

Gyptner Richard // Bundesstiftung Aufarbeitung. URL: <https://www.bundesstiftung-aufarbeitung.de/de/recherche/kataloge-datenbanken/biographische-datenbanken/richard-gyptner> (date of access: 10.10.2025).

Korb Robert // Bundesstiftung Aufarbeitung. URL: <https://www.bundesstiftung-aufarbeitung.de/de/recherche/kataloge-datenbanken/biographische-datenbanken/robert-korb> (date of access: 15.10.2025).

Mahle Hans // Bundesstiftung Aufarbeitung. URL: <https://www.bundesstiftung-aufarbeitung.de/de/recherche/kataloge-datenbanken/biographische-datenbanken/hans-eigtl-heinrich-august-ludwig-mahlmann-mahle> (date of access: 15.10.2025).

Riege K. Einem Traum verpflichtet. Hans Mahle – eine Biographie. Hamburg: VSA-Verlag, 2003. 473 S. URL: https://www.vsa-verlag.de/uploads/media/VSA_Riege_Einem_Traum_verpflichtet.pdf (date of access: 15.10.2025).

Wandel Paul // Biographical Dictionary of the Comintern / Ed. by Branko M. Lazić, Milorad M. Drachkovitch. Stanford: Hoover Institution Press, 1973. 458 p. P. 435.

Wandel Paul // Bundesstiftung Aufarbeitung. URL: <https://www.bundesstiftung-aufarbeitung.de/de/recherche/kataloge-datenbanken/biographische-datenbanken/paul-wandel> (date of access: 09.10.2025).